

ГЛАВА XII.

Начало царствованія Императора Александра Павловича.—Перемѣна обмундированія полка; личный составъ.—Политическое положеніе къ началу 1805 года.—Военныя дѣйствія со стороны Австріи; сдача Макка въ Ульмъ.—Ступленіе Кутузова, переправа черезъ Дунай и соединеніе съ арміей Буксгевдена.—Пробытіе въ Ольмиуцъ Императора Александра; рѣшеніе атаковать армію Наполеона.—Распредѣленіе силъ; назначеніе Архангелогородскаго полка въ колонну Багратиона.—Аустерлицкое сраженіе; мужество Архангелогородцевъ; спасеніе гр. Каменскаго.—Заключеніе перемирія; возвращеніе въ отечество и прибытіе полка въ Радзивилловъ *).

Въ восшествіи на престолъ Императора Александра I Архангелогородскимъ полкомъ командовалъ, передъ тѣмъ назначенный (19 апрѣля 1800 года) майоръ Соломоній, но пробылъ онъ не долго, и 20 сентября 1801 года было объявлено „объ его небытіи“. Временно полкомъ командовалъ подполковникъ Турча-

*) При самомъ полку, помимо его воли, не сохранилось никакихъ письменныхъ памятниконъ за время съ начала столѣтія до 1836 года. Лишился же ихъ полкъ вслѣдствіе того, что, по какимъ-то соображеніямъ, командиръ бригады г.-м. Гельвахъ призналъ необходимымъ, чтобы въ *старья дѣла по 1833 годъ* были сланы на храненіе въ архивъ Бердичевской полиціи, — что въ дѣйствительности и было исполнено, какъ видно изъ п. 10. „Журнала важнѣйшихъ событій“ (Полк. арх.) въ 1836 году.

Сданныя дѣла, безъ сомнѣнія, заключали въ себѣ высокій интересъ и пролили-бы свѣтъ на ту славную страницку двухъ-вѣковой исторіи полка, когда

ниновъ *). Затѣмъ 31 августа 1802 года былъ назначенъ, съ производствомъ въ полковники, командиромъ полка Берлезеевъ, который прокомандовалъ довольно долго, находился во главѣ полка въ обѣ Наполеоновскія кампаніи и ушелъ изъ полка въ 1808 году, когда приказомъ 27 января назначенъ шефомъ Вятскаго мушкетерскаго полка.

Полкъ, при восшествіи на престолъ Императора Александра I, былъ расположенъ по квартирамъ въ окрестностяхъ Шерешова и Пружанъ, состоя въ Литовской инспекціи **). Передъ походомъ же 1805 года распо-

постыднѣй на поляхъ Европы сражался за почти уничтоженную военнымъ гениемъ Наполеона ея свободу.

Странное распоряженіе ген. Гельвиха коснулось и дѣлъ съ 1816 года (болѣе раннія были отбиты французами при Бриеннъ-ла-Шато) Тамбовскаго полка, который, при общемъ преобразованіи арміи, вошелъ въ составъ Архангелогородскаго.

Вторая сдача дѣлъ въ архивъ той-же полиціи состоялось въ 1838 году, а въ 1839 году старыя дѣла были сданы въ архивъ Рославскаго городского магистрата. Однако, какъ видно, оставалась еще часть старыхъ дѣлъ при полку, такъ какъ въ „Журналѣ важнѣйшихъ событій“ за слѣдующій 1840 годъ помѣчено, что при полку оставлены дѣла съ 1833 года, а „дѣла прежнія съ 1816 года сданы въ архивъ Рославскаго городского магистрата“. Но, затѣмъ, въ слѣдующемъ году, даже храненіе дѣлъ за періодъ 1833—1836 гг. признано было излишнимъ, такъ какъ они, по отдавшему приказанію, въ 1841 году были переданы въ тотъ же городской магистратъ. Дѣла же съ 1836 по 1840 годъ были въ 1845 г. сданы въ управленіе Александровской цитадели въ Варшавѣ. Въ архивъ Вилькомирской городской ратуши въ 1848 году были сданы дѣла за время 1840—1847 гг.

Установленіе начальствомъ такой сдачи старыхъ дѣлъ въ чуждыя для полка учрежденія привело къ тому, что они были, какъ ненужный хламъ, проданы на весь, расхищены, сгорѣли,—однимъ словомъ уничтожены. Отрывочныя свѣдѣнія о жизни полка, въ видѣ „Журналовъ важнѣйшихъ событій“ и приказовъ, сохранились лишь съ 1835 года, а потому только съ этого года, къ сожалѣнію, общія военныя событія можно въ достаточной степени дополнить интересными свѣдѣніями изъ полковой жизни.

Такая безвозвратная потеря „историческаго матеріала“ еще разъ указываетъ, какъ ревниво должно охраняться все то, что еще въ предѣлахъ архивовъ сохранилось. А, между тѣмъ, это въ недостаточной еще степени сознается и нерѣдки теперь случаи уничтоженія цѣлыхъ тысячъ „старыхъ дѣлъ“, совершенно излишнихъ, съ точки зрѣнія канцелярскаго чиновника и въ то же время драгоценныхъ, при всякой архивной работѣ.

*) Оставался въ полку до 1805 года, когда 4 января, состоялся приказъ о назначеніи командиромъ Екатеринославскаго полка.

***) Въ Воен.-учен. арх. Гл. Штаба (отд. 3-е) хранится сборникъ картъ по инспекціямъ за 1801 г., гдѣ расположеніе полка съ большою подробностью по-

женіе было нѣсколько видоизмѣнено, такъ такъ, вмѣсто Шерешова, въ квартирный районъ были включены Высоко-Литовскъ *).

Начало царствованія Императора Александра Павловича было ознаменовано для полка переменами въ обмундированіи и снаряженіи. Такъ, въ 1801 году были обрѣзаны пукли, но косы оставлены, лишь укорочены до 4 вер. длины. Въ слѣдующемъ году, по объявленному штату, рядовому былъ данъ мундиръ темнозеленаго сукна; двухбортный, спереди до талии, съ фалдами назад; воротникъ—стоячій; панталоны зимою изъ бѣлаго сукна, лѣтомъ изъ фламскаго полотна, шились длиною до каблуконъ; сапоги смазные, круглоносые; вмѣсто легкой трехугольной шляпы — тяжелые изъ чернаго сукна кивера, имѣвшіе форму цилиндра, кверху нѣсколько расширеннаго, съ козырькомъ; шинель шилась изъ темно или свѣтло-сѣраго сукна, покроя, одинаковаго съ пылѣншей, но только воротникъ стоячій **).

Главное отличіе унтеръ-офицеровъ заключалось въ томъ, что нижній и боковые края воротника и верхніе края обшлаговъ обшивались золотымъ галуномъ, присовокупясь еще замшевыя перчатки и камышевыя трости ***). Отличія для офицеровъ тоже были незначительны: края погоновъ обшивались узкимъ золотымъ галуномъ, а вмѣсто кивера—трехъ-угольная шляпа съ высокимъ чернымъ султаномъ изъ пѣтушинныхъ перьевъ, сохранились темлякъ и нагрудный знакъ; шарфъ и эпонтонъ остались прежней формы. воору-

казано въ районъ указанныхъ пунктовъ. Приведенные два пункта Шерешова и Пружаны, какъ квартиры полка, указаны еще въ „Вѣдомости“ помѣченной июнемъ 1805 года (Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 370).

*) „Черновые списки полковъ“, кн. 21. Общій архивъ Гл. Штаба.

**) Все-таки, на прическу обращено вниманіе: волосы должны были быть спереди „завержены“ и на вискахъ выстрижены подъ гребенку, а на затылкѣ оставались длинными, связывались въ толстую косу, перевитую черной шерстяной лентой; пудру стали примѣнять только при большихъ парадахъ.

***) Съ 1809 года у унтеръ-офицеровъ галуны стали нашиваться по верхнему краю воротника. Въ томъ же году къ киверамъ даны этикетки: рядовымъ—бѣлые, а унтеръ-офицерамъ—съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.

женіе и снаряженіе рядовыхъ состояли: ружье кремневое гладкоствольное; шпага съ желѣзнымъ, нѣсколько искривленнымъ, клинкомъ, съ мѣднымъ эфесомъ, съ бѣлымъ нитянымъ темлякомъ; португеза и перевязь лосиная; черный кожаный ранецъ цилиндрической формы; водоносная фляжка; нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, вмѣсто ружей, имѣли алебарды *)

БАГРАТИОНЪ.

Такимъ образомъ Императоръ прежде всего обратилъ вниманіе на устройство вооруженныхъ силъ. Однако первоначальное желаніе быть въ сторонѣ отъ той борьбы, которая велась на западѣ Европы съ Наполеономъ, скоро было нарушено и Императоръ Александръ I въ 1805 году согласился на союзъ съ Австріей, взявъ на себя обязанность содѣйствовать послѣдней своими войсками. Но Австрія поторопилась и, не выждавъ прибли-

*) Съ 1805 года было установлено, что въ каждой ротѣ четырьмя унтеръ-офицерамъ приказано было имѣть, вмѣсто алебарды, ружья.

женія нашихъ силъ, разорвала свои мирные трактаты съ Наполеономъ

Военныя дѣйствія ея были открыты 23 августа, когда авангардъ ея Германской арміи двинулся изъ Вельса къ Инну. Мюнхенъ былъ занятъ 30 числа, а затѣмъ, главнокомандующій Маккъ, двигаясь черезъ Аугсбургъ и Гюнцибургъ, 8 сентября вступилъ въ Ульмъ. Какъ извѣстно, пребываніе здѣсь завершилось катастрофой: 7 октября ген. Маккъ сдалъ Наполеону указанную выше крѣпость и находившуюся въ ней 30 тыс. армію.

Между тѣмъ, двѣ русскія арміи двигались на соединеніе съ австрійцами. Одна, подъ начальствомъ Кутузова, шестью колоннами, пройдя Лембергъ и Тарновъ, главными своими силами къ 12 сентябрю подошла къ Тешену, а затѣмъ, уже исключительно форсированными маршами стало продолжаться движеніе, но, не смотря на это, только къ 29 сентябрю началось, а къ 7 октябрю кончилось сосредоточеніе силъ Кутузова у Браунау, т. е. тогда, когда уже не существовала армія Макка, на усиленіе которой такъ спѣшилъ Кутузовъ.

Вторая же русская армія, въ составъ которой входили и Архангелогородцы *), находясь подъ начальствомъ Михельсона и Буксгевдена, начала свое движеніе изъ за Буга лишь въ концѣ сентября, но Дуная, какъ будетъ излю-

*) Объ отличномъ состояніи полка въ разсматриваемое время можно судить по той ничтожной разницѣ, которая къ началу похода состояла между составомъ по списку и на лицо. Такъ, въ рапортъ ген.-отъ-кав. Буксгевдена отъ 6 сентября 1805 г. („Бумаги 1804—1805 гг.“ Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1549) приведены были слѣдующія цифры:

	По списку:	На лицо:
Шт.-офиц.	7	7
Оберъ-офиц.	52	51
Унт.-офиц.	120	117
Музыкантовъ	56	53
Рядовыхъ	1871	1810
Нестроевыхъ	141	127

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ эта разница достигала нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ лицъ.

жено ниже, она не достигла, удержанная возникшими событиями въ предѣлахъ Моравіи.

Сдача Макка, конечно, нарушила всѣ первоначальныя планы и рѣшено было, что Кутузовъ начнетъ отъ Браунау свое медленное отступленіе, избѣгая серьезнаго сраженія, но при помощи арріергарда задерживая противника на всѣхъ переправахъ. Этимъ предполагалось прикрыть Вѣну, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Подходъ австрійскихъ войскъ, прибытіе съ Вислы 47 тыс. корпуса Великаго Князя Константина Павловича и приближенія частей арміи Буксгевдена, какъ предполагали, позволить, впереди Вѣны противопоставить Наполеону значительныя силы, операціи которыхъ облегчались тѣмъ, что, при присоединеніи къ союзникамъ, послѣ нарушенія нейтралитета Атбахской территоріи Пруссіи, армія послѣдней могла произвести сильную диверсію на лѣвый флангъ французскихъ вооруженныхъ силъ.

Но Наполеонъ рѣшился предупредить возможность выполнения такого плана и уже 14 октября сосредоточенные на Изарѣ французскіе корпуса одновременно направились къ Инну. Въ тотъ же день русская армія, черезъ Альтгеймъ и Ридъ, двинулась на Ламбахъ и Вельсъ, сопровождаемая на 24- часовомъ разстояніи корпусомъ Меерфельдта. Кутузовъ съ большимъ некуствомъ совершилъ свое отступленіе и безъ большихъ потерь, перенося всѣ трудности осенняго похода и терпя недостатки въ продовольствіи *), уцѣлѣвъ къ 22 октября сосредоточить свои главныя силы близъ Дуная, въ окрестностяхъ Штрейгберга, имѣя на лѣвомъ берегу Эиса арріергарды Ностица и Баграціона, но и послѣдніе были скоро переведены на правый берегъ рѣки, такъ какъ Кутузовъ, несмотря

*) Такъ, во всеподданѣйшемъ донесеніи отъ 23 октября главнокомандующій написалъ Государю: „Отъ самаго Браунау войска стоятъ безъ палатокъ, пропитаніе только отъ одного дня къ другому и въ томъ часто бываетъ недостатокъ болѣе сутокъ, потому что иногда нѣтъ времени и принять оный“ („Матер. для исторіи войны 1805 г.“ Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1545).

на настойчивыя указанія изъ Вѣны, отказался защищать переправы черезъ Энсъ и сталъ отходить къ Инсу. Аррьергардъ, находившійся подъ начальствомъ Багратиона, обезпечивая возможность безопасной переправы главныхъ силъ черезъ упомянутую выше рѣку, принялъ 24 числа бой у Анштетена, атакованный частью корпуса Мюрата. Нѣсколько разъ доходило дѣло до штыковой свалки; до конца боя Багратионъ удержалъ занятую позицію и только, по окончаніи его—возобновилъ свое отступление. Наконецъ, армія Кутузова достигла Дуная и 28 октября переправилась на лѣвый берегъ его по мосту, соединявшему Маутернъ со Штейномъ и Кремсомъ, затѣмъ мостъ былъ уничтоженъ и наши войска оказались въ безопасности въ отношеніи главныхъ силъ Наполеона. Напротивъ, обстоятельства сложились настолько благоприятно, что Кутузову, при помощи выдѣленнаго имъ отряда Дохтурова и колонны австрійскаго фельдмаршала Шмидта, 30 октября у Дюренштейна—удалось нанести чувствительное пораженіе корпусу Мортъе. Однако это не удержало русскаго главнокомандующаго, оставившаго въ ночь съ 1 на 2 ноября Кремсъ и къ 5 ноября прибывшаго въ Порлицъ, при чемъ наканунѣ аррьергардъ Багратиона выдержалъ бой у Шенграбена, а 6 числа достигъ Фрайншница, гдѣ уже сосредоточились главныя силы. Къ послѣднимъ въ Порлицъ присоединился австрійскій отрядъ Лихтенштейна, а затѣмъ, союзники достигли Брюнеа, гдѣ Кутузовъ узналъ, что отъ него только въ полутора переходахъ на Ольмюцкой дорогѣ находятся войска Буксегвена, имѣвшаго подъ ружьемъ до 27 тыс. Въ тотъ день, 8 ноября, когда Наполеонъ вступилъ въ Брюннъ, Кутузовъ соединился у Вишау съ частью корпуса гр. Буксегвена и продолжать отступать къ Ольмюцу, гдѣ еще были заднія войска послѣдняго корпуса: въ числѣ послѣднихъ находилась и Архангелогородскій полкъ.

Къ 9 ноября обѣ главныя арміи стали другъ противъ друга, на своихъ позиціяхъ, впереди Ольмюца

и Брюнна, въ разстояніи одного перехода. Прибытіе русской гвардіи довело союзную армію до 86 тыс. чел., изъ которыхъ лишь 14 тыс., слабо организованныхъ и обученныхъ, приходилось на долю австрійцевъ. Силы Наполеона были значительно слабѣе, всего 50 тыс., но численное соотношеніе уравнивалось тѣмъ, что французскія войска имѣли весьма выгодное расположеніе.

Несмотря на все преимущества выжидательнаго положенія, послѣ военнаго совѣта, на которомъ высказывались протесты Кутузовымъ, Дохтуровымъ, Багратиономъ и другими, рѣшено было атаковать французскія войска, а поэтому 15 ноября союзниками была покинута Ольмюцкая позиція и войска пятью колоннами двинулись къ Брюнну, при чемъ лѣвое крыло, подъ начальствомъ Буксегвена, состояло изъ трехъ колоннъ: Дохтурова, Ланжерона и Пржебышевекаго; центръ составляла 4-я колонна Колловрата, а правое крыло—5-я колонна изъ кавалеріи Іоанна Лихтенштейна, авангардомъ для послѣдняго служилъ отрядъ Багратиона, въ составъ котораго входилъ Архангелогородскій полкъ *). Движеніе колоннъ было очень медленное. На слѣдующій день у Вишау была сбита гусарская бригада авангардомъ праваго крыла, находившагося подъ начальствомъ Багратиона. Этотъ успѣхъ далъ увѣренность союзникамъ, которые 17 числа, желая отрѣзать армію Наполеона отъ Вѣны и отбросить въ Богемію, стали медленно подвигаться лѣвымъ флангомъ впередъ, расположившись на ночь отъ Кучерау до Козлана на высотахъ южнѣ Вишау. На слѣдующій день была занята линія Герспиць—Бучовицы—Нимшагъ и, наконецъ, 19 числа, союзныя колонны расположились близъ Аустерлица, слѣдующимъ образомъ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, Аугелза, — австрійскій авангардъ Кинмайера, за нимъ, впереди Клейнг-Гостеріадека—Дохтуровъ (1-я колонна), правѣе котораго сталъ Ланжеронъ (2-я колонна), на высотахъ правѣе Ланжерона—Пржебышевскій съ 3-й ко-

*) Приказъ по арміи отъ 11 ноября („Матер. для истор. войны 1805 г. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1548).

лонной, резервомъ для которой явилась 4-я колонна Колловрата, поставленная впереди Цбейшова: кавалерія же Лихтенштейна расположилась за правымъ флангомъ 3-й колонны. Багратионъ, отдѣленный промежуткомъ въ 5 тыс. шаг. *), составилъ крайній правый флангъ, занявъ линію Коваловица—Блазовица. Русская же гвардія составила резервъ, находясь позади на линіи Крженовица—Веллезовица. Передвиженіе въ теченіе ночи во французскомъ лагерѣ еще болѣе убѣдило союзниковъ въ цѣлесообразности дальнѣйшаго обхода праваго фланга французской арміи, расположенной за ручьемъ Гольдбахомъ. Въ виду этого, къ утру 20 ноября, согласно отданной диспозиціи, указывалось: колоннѣ Дохтурова и авангарду Кинмайера двинуться къ Тельницѣ и, перейдя ручей, принять вправо; Ланжерону—форсировать переправу между упомянутымъ пунктомъ и Сокольницемъ, а у послѣдняго указано было перейти колоннѣ Пржебышевскаго, двигаясь своимъ лѣвымъ флангомъ впередъ: за этой колонной долженъ былъ слѣдовать Колловратъ. Отдѣльно стоящему Багратиону предписывалось отъ Бозеницы дѣйствовать противъ лѣваго фланга французскаго расположенія; лѣвѣе-же должна была находиться кавалерія Лихтенштейна; резервомъ для послѣдней и Багратиона служила гвардія **).

Въ 7 часовъ утра 20 ноября началось, подъ прикрытіемъ тумана, движеніе союзниковъ. Прежде всего загорѣлся бой на правомъ флангѣ, при чемъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія—былъ занятъ Тельницъ, что угрожало обходомъ правому флангу французовъ. Но этого не случилось, такъ какъ наступленіе передовыхъ частей на время было пріостановлено до подхода колонны Ланжерона, что дало возможность успѣться французамъ и указаннымъ флангомъ уничтожить возможность дебушированія союзниковъ изъ упомянутой выше деревни.

*) „Кампанія 1805 г.“, перев. Клембовскаго.

***) Воен.-учен. арх. Глав. Шта. № 4407.

Движеніе остальныхъ колоннъ запоздало, хотя это въ первое время не помѣшало занять селеніе Сокольницъ и прилегающій къ нему замокъ, но, затѣмъ, занятые пункты были потеряны. Напрасно Ланжеронъ и Пржебышевскій *) возобновляли атаки, они уже не дали въ продолженіе боя какого-либо новаго успѣха,—такъ энергично

Графъ БЕННИКСЕНЪ.

войска Даву отставали свои позиціи. Колонна Колловрата, составляя флангъ боевого фронта, при движеніи впередъ, разошлась отъ колоннъ лѣваго фланга; образовался промежутокъ, хотя и заполненный затѣмъ, распоряженіемъ Кутузова, двумя австрійскими бригадами, но эта мѣра, принятая нѣсколько поздно, уже не могла предотвратить атаку 4-й колонны съ фронта и фланговъ войсками Вандама и Сентъ-Илера и къ 11 час. утра Проценское плато было окончательно потеряно союзникамъ.

*) Впослѣдствіи постѣдній за недостаточную стойкость въ Аустерлицкомъ сраженіи на нѣкоторое время былъ разжалованъ въ рядовые.

Кавалерійская колонна кн. Лихтенштейна, задержанная на пути колонной Пржебышевскаго, опоздала на позицію, назначенную ей для связи центра (д. Прочена) съ правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ войскъ кн. Багратіона. Назначенная позиція, какъ указано уже, была занята французами, едва сдерживаемыми войсками гвардіи. Лихтенштейнъ пристроился къ лѣвому флангу послѣдней.

Около часа дня, по приказанію Наполеона, на высотахъ очищенныхъ отъ союзниковъ, были поставлены батареи: Ланнъ атаковалъ Багратіона, который, согласно полученной диспозиціи *), поставилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, поперекъ большой дороги изъ Брюнна, занявъ 6 егерскимъ полкомъ сс. Голубицъ и Кругъ. Архангелогородцы находились во второй линіи.

При первомъ же наступленіи дивизіи Ланна, высланная впередъ конница Уварова была опрокинута, а егеря выбиты изъ упомянутыхъ выше селъ. Тогда Багратіонъ посылаетъ изъ 2-й линіи Архангелогородскій полкъ. Послѣдній, предводительствуемый своимъ шефомъ гр. Каменскимъ 2-мъ, съ присущей ему храбростью, бросается впередъ и штыками желаетъ опрокинуть непріятеля. Но тутъ Архангелогородцевъ со всѣхъ сторонъ окружила кавалерія Ланна, одновременно громитъ артиллерія ихъ рѣдѣющія каре. Стойко отбиваетъ нѣсколько разъ полкъ налеты противника, но „въ одинъ мигъ“ теряетъ 1.600 ч., а потому ***) принужденъ начать отступление, при которомъ чуть не погибъ гр. Каменскій ****). Подъ послѣднимъ ядромъ

*) Прочти сс, знаменитый генералъ пророчески сказалъ окружающимъ его австрійскимъ офицерамъ: „Мы проиграемъ сраженіе“.

**) „Война 1805 г.“ Михайловскій-Данилевскій, по рукописи, стр. 451 (Воен. уч. арх. Гл. Шт.).

***) Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ назначенъ шефомъ Архангелогородскаго полка 28 іюня 1799 года, съ которымъ затѣмъ и участвовалъ въ Итальянскомъ походѣ Суворова.

Въ весьма рѣдкой нынѣ книгѣ „Жизнь и военныя дѣянія“ гр. Каменскаго, изданной въ 1815 году Павломъ Вавиловымъ, біографія графа, до полученія Архангелогородскаго полка, изложена такъ (ч. I, стр. 8—9): „Онъ произошелъ на свѣтъ въ 1776 году. По импаторскому указу Императрицы Екатерины Второй 1779 г. іюня 2 числа принять былъ графъ Каменскій 2-й на

была убита лошадь, вмѣстѣ съ которой упалъ и командиръ полка. Гибель гр. Каменскаго была неминуема, но тутъ подскочилъ баталіонный адъютантъ Закревскій *) и передалъ ему свою лошадь. Графъ Каменскій вскочилъ на нее и немедленно организовалъ отступленіе остатковъ своего полка, которые на каждой послѣдующей позиціи останавливались и мужественно отражали штыками и прикладами налеты непріятельской кавалеріи. Все смѣшалось въ одну кучу, постепенно рѣдѣющую отъ непріятельскихъ ядеръ и сабельныхъ ударовъ.

Офицеры полка, своей отвагой и личнымъ примѣромъ, вполнѣ заслужили тѣхъ же словъ, какія были сказаны Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ гвардіи, сражавшейся рядомъ съ войсками Багратіона: „Я не могу изъ нихъ одному передъ другимъ приписать особенной похвалы, потому что они все равно исполняли долгъ свой“ **).

О той же доблести, которую выказали Архангелогородцы въ кровавый день 20 ноября, можно судить по тому, что, при указанной выше потерѣ въ 1.600 чел., въ строю полка осталось всего около 600 чел. ***). Стойкость

службу корнетомъ (слѣдовательно, имѣя всего 3 года) и опредѣленъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ. 785 года апрѣля 15 поступилъ онъ въ действительную службу адъютантомъ въ штатъ генераль-лейтенанта Ганшвиля, а изъ онаго 787 г. іюля 4 переведенъ адъютантомъ же къ родителю своему генераль-фельдмаршалу графу Каменскому, котораго поступки были для него превосходными уроками, а пылка и благородная душа, горящая любовью къ отечеству своему, примѣромъ для юнаго его сердца. Въ семь званій графъ Каменскій 2-й находился шесть лѣтъ, за что пожалованъ былъ 795 г. апрѣля 23 подполковникомъ и переведенъ въ Симбирскій гренадерскій полкъ, изъ коего 796 г. апрѣля 28 перемѣщенъ въ 10 егерскій баталіонъ, а потомъ 797 г. февраля 15 въ Рязанскій мушкетерскій полкъ, въ которомъ продолжалъ службу съ отличными усердіемъ и 798 г. апрѣля 12 за нее произведенъ былъ въ полковника. 799 г. іюня 28 (т. е. 23 лѣтъ) пожалованъ генераль-майоромъ и опредѣленъ шефомъ въ Архангелогородскій полкъ“.

*) Впоследствии ген-отъ-инф. Въ полку числился до 1812 года, когда, состоя уже адъютантомъ военнаго министра, былъ переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ съ производствомъ въ подполковника.

***) „Исторія л.-гв. Измайловскаго п.“ Зноско-Боровскаго, стр. 41.

***) Въ числовомъ спискѣ, находящемся въ „Матер. для исторіи войны 1805 г.“ (Воен.-уч. арх. Гл. Шт., отд. 2, № 1548) при перечисленіи частей кор-

же полка, удержавшая дивизию Ланна, помогла болѣе спокойно отступитъ остальнымъ частямъ отряда Багратиона, занявшимъ послѣ двухъ остановокъ съ цѣлью отпора противнику, позицію у Раузницы, передъ которой Ланнъ, по приказанію Наполеона, остановился; преслѣдованіе было прекращено.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности знаменитаго вѣлѣтвоннаго нашей арміи Аустерлицкаго сраженія*), остается лишь указать, что къ наступившему вечеру союзниками были очищены всѣ, наканунѣ занимаемыя позиціи, при чемъ потери ихъ достигли огромной цифры, 27 тыс. чел.; изъ нихъ всего 6 тыс. приходилось на долю австрійцевъ; потери французовъ въ четыре раза меньше. Значеніе Аустерлицкаго сраженія самъ Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ оцѣнилъ слѣдующимъ образомъ: „Я далъ до тридцати подобныхъ сраженій, но ни въ одномъ изъ нихъ побѣда не была столь рѣшительной и ни въ одномъ исходъ не подвергался столь незначительнымъ колебаніямъ“.

Багратионъ **) достигъ Аустерлица только къ полуночи, но тамъ засталъ лишь Милорадовича, вмѣстѣ съ которымъ и обратился въ арріергардъ союзныхъ войскъ, разрозненные части которыхъ, утромъ 21 ноября соединились въ Чейчѣ, а на слѣдующій день, перейдя Марху, прибыли

пуса гр. Буксгевдена показано, что по спискамъ отъ 13 ноября въ Архангелогородскомъ полку числилось всего 2.209 чел.

*) Кроме войскъ кн. Багратиона въ значительной степени пострадала, въ виду роковаго недоразумѣнія, гвардія. Дѣло въ томъ, что она должна была стать за войсками кн. Лихтенштейна, а поэтому, придя на свое мѣсто, начала перестраиваться въ резервный боевой порядокъ. Впереди гвардіи была расположена деревня и около нея толпились какія-то войска. Цесаревичъ Константинъ, предполагая, что это части кн. Лихтенштейна, оставался къ этому безучастнымъ, но вотъ показался дымокъ и густыя колонны гвардейцевъ стали поражаться непріятельскими ядрами. Только тутъ выяснилось, что Лихтенштейнъ запоздалъ, а его позицію заняли французы. Такимъ образомъ, вмѣсто резерва, отрядъ Цесаревича оказался сразу въ боевой линіи.

**) За дѣло 20 ноября награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. Въ полученіи этой высокой награды онъ, въ значительной степени, обязанъ храбрости и стойкости своихъ войскъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по всей справедливости, надлежитъ отвести Архангелогородскому полку.

въ Галичѣ. Въ этотъ день, 22 ноября, арріергардь Багратиона былъ атакованъ Сультомъ, но это не помѣшало русскимъ полкамъ отступить въ порядкѣ. Такимъ образомъ, „последній“ выстрѣлъ принадлежалъ, въ числѣ другихъ полковъ, Архангелогородцамъ, принявшимъ на свои слабя числомъ, но крѣпкія духомъ, каре атаки непріятельской конницы. Дальнѣйшее отступление совершилось уже безпрепятственно со стороны непріятеля, но войска терпѣли отъ условій осенняго похода.

24 числа было подписано перемиріе, подъ условіемъ выхода русскихъ войскъ изъ предѣловъ Австріи: въ двухънедѣльный срокъ должны быть очищены Моравія и Венгрія, а въ мѣсячный—Галиція.

Благодаря такому условію, немедленно началось отступление нашей арміи черезъ Венгрію и Галицію на Кахау, Этріесъ, Лембергъ; 25 декабря былъ достигнутъ Радзивилловъ, гдѣ войска и расположились на зимнія квартиры.